

С. Н. ЗАМЯТНИН

(Ленинград)

О ХАРАКТЕРЕ КУЛЬТУРНЫХ ОСТАТКОВ В ПЕЩЕРЕ У с. ИЛЬИНКИ, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

В 1938 г. Т. Г. Грицаем, начальником палеонтологической экспедиции Академии наук Украинской ССР, на берегу Куяльницкого лимана у села Ильинки, Одесской области, было открыто скопление костей пещерного медведя. При дальнейшем исследовании здесь же вместе с костями животных были обнаружены палеолитические орудия. Находка эта, безусловно, явилась заметным событием в изучении культуры четвертичного человека на территории Украинской ССР. Ведший в 1939 и 1940 гг. раскопки в Ильинке сотрудник экспедиции палеозоолог А. Д. Рошин совершенно правильно оценил это местонахождение, подчеркивая именно археологический его интерес¹.

Уже самые условия залегания находки (древняя, обвалившаяся пещера карстового происхождения, прорезанная впоследствии небольшой выработкой для добычи строительного камня), а равно четвертичный возраст обнаруженных остатков, позволяли исследователю предполагать здесь следы деятельности первобытного человека.

Собранные в ходе работ 1939 г., хотя и единичные, но несомненно оббитые человеком кремни придали этому предположению полную достоверность. Немногочисленные находки 1939 г., изданные А. Д. Рошиным в цитированной выше публикации, в 1940 г., были дополнены рядом находок оббитых человеком кремней, хотя попрежнему немногочисленных, но содержавших ряд характерных орудий, достаточных, чтобы дать заключение об их возрасте.

Осенью 1940 г. А. Д. Рошин, оставивший за собой обработку лишь палеонтологического материала, обратился к автору этой статьи с просьбой дать заключение о найденных в Ильинке оббитых кремнях, на что автор, разумеется, охотно согласился, и через некоторое время археологическая часть коллекций из Ильинки была переслана в Ленинград, в Институт истории материальной культуры.

В течение зимы и весны 1940—1941 гг. присланные материалы были внимательно рассмотрены; с наиболее характерных кремневых изделий под нашим наблюдением лучшим в то время рисовальщиком кремня

¹ А. Д. Рошин, Нові місця знаходження кісток печерного ведмеда з залишками палеоліту, Вісті Академії наук Української РСР, № 9-10, 1939, стор. 68—71.

в Ленинграде Н. Н. Чернягиным были изготовлены рисунки. Таблица рисунков была приложена к нашему заключению.

Присланные вместе с кремнями некоторые костные остатки (относительно которых предполагалась обработка их человеком) были, кроме автора, просмотрены еще и В. В. Карачаровским. На одном из заседаний сектора палеолита ИИМК весной 1941 г. нами было сделано сообщение об Ильинке с демонстрацией находок. Предполагалось наше участие в раскопках Ильинского местонахождения в 1941 г.

Начавшаяся Великая Отечественная война оборвала на ряд лет дальнейшие работы в Ильинке. Они возобновились почти тотчас же после изгнания фашистских захватчиков — в 1945 г. и широко развернулись в 1946 и 1947 гг.¹

Как выяснилось в процессе этих работ, Ильинское местонахождение оказалось в значительной мере исчерпанным произведенными ранее работами. Маловыразительными оказались и немногочисленные археологические материалы, собранные дополнительно².

Таким образом, небольшая, но характерная коллекция, находившаяся у нас на определении зимой 1940—1941 гг., является основным материалом для характеристики культуры этого важного по своему географическому положению местонахождения.

К сожалению, коллекция эта, будучи переслана в Одессу перед самой Великой Отечественной войной, в настоящее время утрачена. Та же участь, видимо, постигла и написанное нами заключение, к которому был приложен оригинал рисунков Н. Н. Черягина. Не сохранился и черновик этого заключения, так как наш рукописный архив пострадал во время блокады Ленинграда.

Можно было опасаться, что эти интересные материалы утрачены полностью. Однако в результате тщательных поисков нам посчастливилось отыскать негатив фотографического снимка с таблицы рисунков Н. Н. Черягина, изготовленный по нашему заказу перед отсылкой оригинала³.

Кроме того, нашлись случайно сохранившиеся несколько листов черновых карандашных заметок, которые вместе с рисунками позволяют дать достаточно полное описание всех наиболее характерных из присылавшихся вещей и восстановить содержание нашего заключения, данного в 1941 г.

Автор счастлив, что этот интересный материал из раскопок в Ильинке в 1939 и 1940 гг., утраченный во время войны, все же сможет войти в научное обозрение.

Присланные на просмотр материалы из Ильинки были заключены в небольшом фанерном коробке, содержимое которого состояло:

1) из картонного планшета, на котором были нашиты шесть кремней и один осколок кости, видимо, из раскопок 1939 г., так как этот осколок

¹ В 1946 г. работы велись П. П. Ефименко; в 1947 г. — С. Н. Бибиковым и П. И. Борисковским.

² П. П. Ефименко, Стийбище мисливців на печерного ведмеда під Іллінкою, Археологія, т. II, К., 1948, стор. 214—215.

³ Негатив этот передан на постоянное хранение в фототеку ИИМК в Ленинграде.

и три кремня были воспроизведены на рисунке в цитированной выше статье А. Д. Рощина;

2) из свертка, в котором заключались 33 оббитых кремня, из которых 24 представляли собой мелкие осколки и чешуйки, один довольно крупный осколок и восемь орудий и пластинок, описываемых ниже подробнее;

3) из свертка, в котором находилось одно кремневое орудие, два мелких осколка, небольшой, расколотый валунчик кварца и семь мелких осколков кости.

Кроме этих трех пакетов, содержащих в общей сложности 42 оббитых кремня, в коробке имелось несколько свертков с мелкими фрагментами костей (главным образом, раздробленные трубчатые кости и обломки зубов медведя) и два куска сталагмитового натёка, имевших естественную, более или менее правильную, шаровидную форму (один размерами, примерно, как человеческая голова, другой, как крупное яблоко).

Два последние предмета, не связанные с деятельностью человека и возникшие значительно позднее заселения им пещеры в Ильинке, представляют разве только тот интерес, что характеризуют в известной мере условия залегания культурных остатков и объясняют характер сохранности некоторых из них, о чем ниже будет сказано несколько слов.

Из 42 бывших у нас кремней из Ильинки две трети представляли собой мелкие (меньше 1 см^2) осколки и чешуйки, маловыразительные, но свидетельствующие о тщательности собирания материала. Остальные полтора десятка характерных изделий состояли, главным образом, из законченных орудий, обломков их и немногих пластинок без вторичной обработки.

Необходимо подчеркнуть, что даже по этой небольшой серии обработанных кремней можно совершенно уверенно говорить о наличии среди них находок двух различных эпох, различающихся между собой как по технике изготовления, так и по сохранности (патина, заглаженность поверхности).

Первая, более многочисленная, имеет несомненно мустьерский возраст и представлена всеми характерными формами орудий этой эпохи в типичных образцах (миниатюрное „ручное рубильце“, остроконечники, скребла и характерные отщепы), большей частью имеющих интенсивную патину и заглаженные ребра между гранями. К этой эпохе относятся, видимо, и встреченные в большом числе в Ильинке кости пещерного медведя, отличающиеся (насколько можно судить по немногим присланным образцам) сильной минерализацией и заглаженностью, порою заполированностью поверхности и изломам.

Единичными экземплярами представлены остатки более поздней, верхнепалеолитической или, может быть, мезолитической эпохи. Кремни этой группы резко отличаются от более ранних как по форме, так и по степени изменения поверхности.

Переходим к подробному описанию ильинских кремней, воспроизведенных по сохранившейся таблице рисунков Н. Н. Черныгина, в порядке их нумерации.

Табл. I; рис. 1, 1а, 1б. Двусторонне обработанное (biface) орудие типа „миниатюрных ручных рубил“ Ильской стоянки, верхнего горизонта

пещеры Киик-Коба и сходных с ними местонахождений. Хорошо выражены характерные для этой группы орудий черты: нижняя сторона плоская, обработанная немногими крупными сколами; верхняя, также обработанная по всей поверхности, сильно выпуклая. На верхней выпуклой стороне, кроме оформляющих ее крупных сколов, имеется вторичная подправка по правому краю и (несколько более грубая) по нижней стороне, так что функционально это орудие использовалось как скребло. Кремень светлосерый, с прожилками, ямковидный, слабо просвечивающий по краям. Равномерная белая патина. Длина 58 мм, ширина 41 мм, толщина 21 мм.

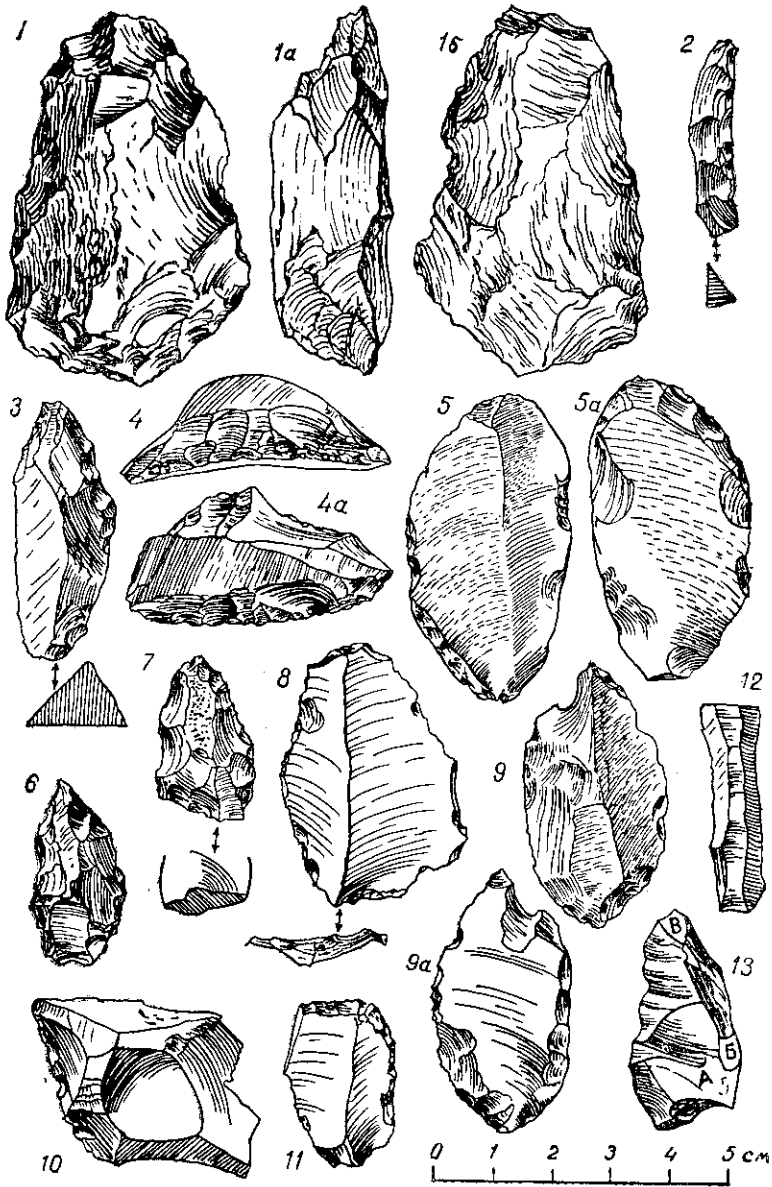
Табл. I; рис. 2. Удлиненный осколок, фрагмент рабочего края верхнепалеолитического орудия, типа скобеля (*gabot*) или нуклеидного скребка. Кремень медового цвета, просвечивающийся. Патина в виде легкого налета имеется лишь на одной из граней. Длина 34 мм.

Табл. I; рис. 3. Остроконечник мустьерский, приготовленный на массивном, трехугольном в сечении отщепе удлиненных очертаний. Ретушь, формирующая рабочую часть орудия, имеется лишь у острия и по правому краю верхней его части. Ударный бугорок обломан в древности. Кремень темный, покрыт интенсивной белой, местами желтоватой патиной. Длина 41 мм, ширина 16 мм, толщина 11 мм.

Табл. I; рис. 4, 4a. Небольшое массивное мустьерское скребло. Слегка выпуклый рабочий край оформлен тщательной ретушью, вся поверхность орудия покрыта интенсивной белой патиной, полностью маскирующей натуральный цвет кремня. Длина 44 мм, ширина 22 мм, толщина 19 мм.

Табл. I; рис. 5, 5a. Удлиненная, довольно широкая пластинка, сколотая, однако, не с призматического, а с дисковидного нуклеуса (ударная площадка хотя и небольшая, но широкая и расположена под углом, примерно, в 105° к нижней плоскости отщепа; длинная ось отщепа и ребро на его спинке образуют довольно значительный угол). Ретушь, нанесенная с нижней, плоской стороны, имеется на конце и прилегающем к нему участке правого края орудия; ниже, на участке, прилегающем к ударной площадке, ретушь нанесена уже со стороны спинки. Ретушированный край имеет дугообразные очертания, противоположный край прямой и ретуши не имеет [крупная фасетка по левому краю с нижней стороны (табл. I; рис. 5a) является результатом позднейшего повреждения]. Кремень просвечивающийся, медового цвета, с легким налетом белесоватой патины. Длина 49 мм, ширина 28 мм, толщина 6 мм.

Чрезвычайно интересна частичная заполировка поверхности орудия, резко делящая последнюю лополам. Верхний, рабочий конец орудия не подвергся изменению, поверхность его шероховатая, ребра, разделяющие фасетки ретуши, почти не сглажены. Наоборот, нижняя, прилегающая к ударной площадке, часть орудия чрезвычайно заглажена, почти до зеркального блеска. Ребро на спинке отщепа очень стерто и заполировано, что хорошо показано на рисунке; столь же сильно стерт и притуплен весь левый край отщепа. Если бы подобные изменения имела вся поверхность орудия, то они, без сомнения, были бы объяснены окатыванием водой, может быть морем, в полосе приборя. Но в данном случае подобное объяснение исключено. Единственное вероятное объяснение может быть то, что часть орудия, не подвергшаяся выглаживанию

Кременные орудия, найденные в пещере возле с. Ильинки.

и заполировке, была включена в плотные отложения (например, плотная глина или сталагмитовый натек), исключавшие доступ воды к поверхности кремня. Скорее всего, это была порода типа брекчии, сталагмитизованная пещерная глина, содержащая в себе культурные остатки и залегавшая на дне пещеры, в верхней части отложений, таким образом, что выдававшиеся на поверхность участки отдельных кремней омывались струящейся по дну пещеры водой, несущей в себе песчинки кварца и других пород, выполнявшие механическую работу полировки.

Мы считаем нужным подробно остановиться на этих любопытных деталях, так как они документируют одновременное залегание в пещерных отложениях кремневых изделий и костных остатков вымерших животных.

Возвращаемся к описанию других кремней.

Табл. I; рис. 6. Небольшой мустьерский остроконечник очень тщательной работы. На обороте острие подправлено небольшим косым резцовым сколом, подобно тому как это иногда встречается в упоминавшихся уже Ильской стоянке и верхнем горизонте пещеры Киик-Коба. Судя по раковине, расположенной на нижней плоскости, там, где следовало ожидать, чтобы был бугорок, орудье изготовлено из фрагмента более крупного отщепа, причем вторичная обработка его, путем которой изготовлен остроконечник, велась со стороны брюшка. Сплошная интенсивная патина белого цвета, совершенно скрывающая натуральный цвет кремня. Длина 29 мм, ширина 14 мм, толщина 8 мм.

Табл. I; рис. 7. Маленький мустьерский остроконечник, подобный предыдущему, но с хорошо выраженной широкой и гладкой площадкой, образующей с нижней плоскостью угол около 115° . Кремень темный, меловой, с включениями, покрыт желтоватосерой патиной. У рабочего острия расположено включение в виде однородной прослойки серого кварцита и участка известковой корки кремневого желвака. Длина 26 мм, ширина 16 мм, толщина 8 мм.

Табл. I; рис. 8. Характерный мустьерский отщеп подтреугольных очертаний. Типичная для дисковидного нуклеуса ударная площадка с несколькими фасетками. По всему кремню — равномерная белая, желтоватая патина. Выщербины по окружности отщепа являются результатом позднейших повреждений. Длина 41 мм, ширина 30 мм, толщина 6 мм.

Табл. I; рис. 9, 9а. Отщеп листовидного очертания из просвечивающего кремня медового цвета, без патины. В верхней части, у острия, выщерблин в древности. Вторичная обработка в виде довольно плоской ретуши сосредоточена преимущественно в нижней части орудия; на нижней, гладкой стороне этой ретушью почти полностью стесан ударный бугорок. По боковым сторонам и у верхнего конца имеется лишь легкая подправка, скорее — следы употребления. Крупная фасетка справа внизу (рис. 9а) и две нижние фасетки по правому краю (рис. 9) — результат позднейших повреждений. Этот кремень имеет и частичную заполировку, совершенно подобную той, которая подробно описана при рассмотрении орудия, изображенного на рис. 5, 5а. Заглаженность ребер и зеркальный блеск поверхности охватывают на этом кремне левую (если смотреть со стороны спинки) половину орудия. Длина 42 мм, ширина 25 мм, толщина 9 мм.

Табл. I; рис. 10. Обломок широкого отщеп с довольно небрежной ретушью по одному краю (фрагмент мустьерского скребла?). Сломан в древности; выщербина по правому краю — повреждение позднейшее. Кремень просвечивающийся, светлосерый, покрытый толстым слоем желтоватобелой патины. Натуральный цвет кремня виден лишь в свежем изломе. Длина 32 мм, ширина 26 мм, толщина 9 мм.

Табл. I; рис. 11. Небольшой отщеп кремня, покрытого густой белой патиной. Ретушь на конце и по правому краю. Длина 27 мм, ширина 19 мм, толщина 4 мм. По очертанию — скребок. Характер ударной площадки, размеры изъямца на бугорке, равно как и патина, говорят, скорее всего, за мустьерский возраст орудия.

Табл. I; рис. 12. Узкая удлиненная пластинка темносерого, просвечивающегося кремня, без патины. Следов окатывания или выглаживания ребер нет. Вторичной обработки не имеется. Нижний конец слегка обломан. Спинка на три грани, ребра параллельные. Длина 34 мм, ширина 10 мм, толщина 3 мм. Вероятное время — конец верхнего палеолита или мезолит.

Табл. I; рис. 13. Небольшое, массивное и грубое орудьеце типа стамески с плоским стесыванием рабочего конца (*pièce écaillée*) из темносерого, просвечивающегося кремня. Длина 35 мм, ширина 19 мм, толщина 12 мм. Время — конец верхнего палеолита.

Интересной особенностью этого орудия является то, что оно изготовлено из какого-то более древнего изделия, т. е. что кремень этот подвергался обработке неоднократно, в различные эпохи. Это обнаруживается наличием разных патин на поверхности кремня. Большая часть орудия не патинизирована и имеет обычную для верхнемелового кремня темную поверхность; три фасетки, отмеченные на рисунке буквами *A*, *B*, *B*, покрыты патиной, причем степень патинизации их неодинакова. Фасетки *A* и *B* покрыты плотной голубоватобелой патиной, сходной с патиной мустьерских орудий, составляющих большинство находок в Ильинке. Фасетка *B* имеет совершенно иную, гораздо более плотную патину желтокоричневого, табачного цвета и блестящую поверхность, напоминающую „пустынный загар“, которым нередко бывает покрыта поверхность нижнепалеолитических орудий. Таким образом, не исключено, что этот кремень подвергался обработке трижды, в разные эпохи.

Кроме рассмотренных выше кремней, воспроизведенных на рисунке, в числе несомненно обработанных имелось еще 2—3 обломка мелких удлиненных пластинок и один небольшой фрагмент рабочей части мустьерского скребла. Как намеренно расколотый можно рассматривать и упоминавшийся выше валунчик белого кварца, разбитый пополам, и в месте раскола имеющий неглубокую выемку — результат многократных ударов. Размеры сохранившейся части валунчика — несколько более грецкого ореха.

К человеческой деятельности, возможно, надо отнести раскалывание некоторых трубчатых костей (добывание костного мозга), а также самое сосредоточение в пещере костей, принадлежащих различным видам животных. Мы не располагаем полным списком фауны, обнаруженной в Ильинке, но даже среди немногих мелких фрагментов, присланных нам вместе с кремнями, оказались, по определению В. В. Карачаровского, наряду с составляющими большинство остатков пещер-

и ого медведя, также трехгранная кость (tricuetrum) быка, обломок большой берцовой кости лошади и две запястных косточки волка.

Наблюдаемую на большинстве костей из Ильинки сильную заглаженность выступающих участков, граней и изломов никоим образом нельзя отнести за счет человека. Это результат выветривания, совершенно так же, как и на кремнях. (Сюда нужно отнести и фрагмент кости, воспроизведенный в статье А. Д. Рощина под № 5, бывший в числе прочих находок у нас на просмотре). Подобного рода изменения костных остатков, возникающие, повидимому, после фоссилизации костей, обычны в культурных слоях ранних (мустьерских) стоянок, как открытых (например, Ильская), так и пещерных (например, Ахштырь, Навалишино, Хоста), причем они, обыкновенно, имеются на всех без исключения костях.

Другой вид изменений, также не связанных с деятельностью человека, был представлен в находках из Ильинки клыками пещерного медведя и их фрагментами, с разного вида стертостью. Эти последние изменения, в противоположность первым, очень стары и возникли еще при жизни животного в результате трения клыка о клык.

Таким образом, каких-либо изделий из кости в коллекции из Ильинки, просмотренных нами, не было встречено.

Подводя итоги, можно считать установленным следующее. Карстовая пещера в Ильинке была, несомненно, заселена человеком в древности, причем на протяжении четвертичного периода это заселение происходило не один раз, но, по меньшей мере, дважды, а возможно, что и три раза.

Первое заселение относится к среднечетвертичному времени (археологически развитое мустье). К этому времени относится большинство каменных орудий (табл. I; рис. 1, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11) и, повидимому, большая часть остатков пещерного медведя.

К самому концу четвертичного периода, на грани с геологической современностью, имело место незначительное, вероятно кратковременное, заселение, на которое указывают немногочисленные кремни без следов выветривания (табл. I; рис. 2, 12 и еще два-три сходных, не воспроизведенных на рисунке).

На третий культурный горизонт, занимающий промежуточное положение между двумя первыми, до некоторой степени указывают частично заполированные кремни из сталагмитового слоя, описанные выше (табл. I; рис. 5 и 9). Их сохранность, как мы видели, указывает на стратиграфически иное положение, нежели основная масса мустьерских кремней, интенсивно патинизированных и не подвергшихся заполировке.

Кроме степени сохранности, на хронологические различия дает некоторое указание и листовидная форма обоих отщепов (табл. I; рис. 5 и 9), отличающаяся от подтреугольных очертаний кремней первой группы.

Конечно, наличных материалов недостаточно, чтобы с уверенностью говорить об этом промежуточном (финально-мустьерском, „протосолют-рейском“) слое; однако такую возможность следует подчеркнуть. Окончательное решение принесут дальнейшие раскопки.

Свое заключение, написанное весной 1941 г., мы закончили указанием на то, что дальнейшие раскопки в Ильинке необходимо вести с применением методики исследования археологических памятников, особенно тщательно наблюдая за стратиграфией, ибо также и для палеонтологической только оценки собранных здесь костных остатков животных, составляющих основную массу находок, необходимо их разделить на два (а может быть, и более) горизонта, весьма различных хронологически.

Хотя пещера, доставившая рассмотренные находки, как теперь установлено, может считаться исчерпанной, однако, мы думаем, будет не лишним повторить это напоминание, имея в виду дальнейшие раскопки подобных памятников. Указания на наличие местонахождений сходного типа в окрестностях Ильинки уже имеются, и продолжать работы, доставившие такие интересные материалы, можно и нужно.

С. Н. ЗАМЯТНИН

О ХАРАКТЕРЕ КУЛЬТУРНЫХ ОСТАТКОВ В ПЕЩЕРЕ у с. ИЛЬИНКИ, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Резюме

Автор описывает археологические материалы из раскопок 1940 г. в Ильинке, ныне утраченные и находившиеся у него на определенении зимой 1940—1941 гг.

Небольшая количественно, но выразительная коллекция позволила установить, что на протяжении четвертичного периода карстовая пещера в Ильинке заселялась первобытным человеком по меньшей мере два, а возможно, и три раза.

Первое по времени заселение пещеры относится к среднечетвертичному периоду и документируется рядом характерных орудий типа развитого мустье (остроконечники, скребло, миниатюрное „ручное рубильце“, отщепы трехугольной формы с подправленной на нуклеусе площадкой; все орудия сильно патинизированные). К этому же времени, повидимому, относится и большая часть найденных в пещере костей животных.

К самому концу верхнего палеолита (может быть, мезолиту) относятся немногочисленные кремни, резко выделяющиеся как по форме, так и по сохранности.

Повидимому, стратиграфически промежуточное положение занимали два кремневых орудия с резкими различиями в сохранности отдельных участков их поверхности, возникшими от того, что эти орудия частью были включены в корку сталагмитового натека, частью торчали наружу.

Эти два кремня, несколько отличные от залежавших глубже остальных мустьерских камней не только отсутствием патины, но и формой, возможно, могут быть датированы не развитым, а финальным мустье.

Условия залегания последних двух кремней, очевидные из характера их сохранности, документируют одновременность попадания в пещерные отложения оббитых человеком кремней и костей вымерших животных.
